

Владимир Хрусталев

РОМАНОВЫ:

от предательства
до расстрела

ВОЛЬНЫЙ
СТРАННИК

Москва, 2020

УДК 94(47)083:929Романовы
ББК 63.3(2)61,8 Романовы
Х95

Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р20-008-3171

Хрусталеv, Владимир Михайлович.

Х95 Романовы: от предательства до расстрела /
В. М. Хрусталеv. — Москва : Вольный Странник,
2020. — 400 с. : ил.

ISBN 978-5-00152-033-7

Каковы причины крушения Российской империи? Что значит «Кругом измена, и трусость, и обман!»? Как принималось решение о расстреле царской семьи? На эти и многие другие вопросы попытался ответить Владимир Хрусталеv, главный специалист ГАРФ, кандидат исторических наук, автор ряда книг и сборников документов по истории династии Романовых, вышедших в России и за рубежом.

Перед вами документальные очерки, в которых автор в поисках истины предпринял попытку воссоздать хронологию событий 1917–1918 годов, перевернувших историю Российского государства, приведших к свержению императора Николая II и гибели его семьи, особое внимание уделив архивным материалам и новым свидетельствам, проливающим свет на один из самых трагичных эпизодов истории России.

УДК 94(47)083:929Романовы
ББК 63.3(2)61,8 Романовы

ISBN 978-5-00152-033-7

© Оформление, составление.
Фонд «Традиция», 2020

Праведницы же вовеки живут...

(Прем. 5, 15)

Предисловие

Трагическая судьба царской семьи, а также ряда великих князей императорского дома Романовых спустя век после их гибели по-прежнему волнует и отзывается болью в наших душах и сердцах.

Еще большую душевную боль причиняют раздающиеся время от времени, особенно в интернете, и продолжающие жить в сегодняшнем мире прежние ложные наветы на царскую семью и Церковь со стороны как явных внешних и внутренних врагов великой Российской империи (нашего многострадального Отечества) в прошлом, так и в наше время «великих перемен» со стороны наиболее активных деятелей и сторонников эпохи «богоборческой власти». К сожалению, есть

среди нас и просто заблуждающиеся соотечественники, воспитанные на советских учебниках, под влиянием многолетней большевистской пропаганды. Горько порой слышать, особенно от отдельных молодых людей, точно как «Иванов, не помнящих родства» и заочных «поборников» сталинских времен, но не испытавших на себе все «прелести» тоталитарного режима, раздающиеся (несправедливые, на мой взгляд, во многом) возгласы, повторяемые вслед за большевиками: «Кого вы защищаете — Николашку Кроваво-го?!» Хотя многие из искренних радетелей за «справедливость» зачастую о царственных страдотерпцах и истории Российской империи имеют очень скудные представления, и то главным образом через призму искаженных, ложных штампов и мифов советских времен, вроде фильма-пасквиля «Агония» или авантюрных романов Валентина Пикуля и псевдоисторической книги Марка Касвинова «Двадцать три ступени вниз».

Можно слышать другое мнение, но уже более умиротворяющее: «Стоит ли вообще поднимать эти “больные проблемы” в нашем расколотом до сих пор Гражданской войной современном обществе; они и сами по себе со временем разрешатся!»

На самом ли деле само собой все обойдется и мы опять в очередной раз не наступим на всё те же самые пресловутые грабли?!

Давайте вспомним мудрый афоризм: «История — самый лучший учитель, у которого самые плохие ученики».

Попытаемся восстановить с помощью исторических источников сложную круговерть событий той далекой судьбоносной для нашего Отечества эпохи и проследить печальную судьбу царской семьи.

Часть I

Кто свергал
государя Николая II
и рушил Российскую
империю?

Глава I

Начало крушения. Заговор и роль английского посла

Наступил многообещающий новый, 1917 год. Дворцовый последний комендант, генерал-майор свиты императора В. Н. Воейков позднее делился воспоминаниями об этом периоде:

«Новогодний дипломатический прием состоялся в Большом Царскосельском дворце. На этом приеме послы Бьюкенен и Палеолог были неразлучны. На их вопрос о вероятном сроке окончания войны я ответил, что, на мой взгляд, состояние армии настолько поднялось и улучшилось,

что если ничего непредвиденного не произойдет, то с началом военных операций можно будет ожидать скорого и благополучного исхода кампании. Они мне ничего на это не ответили, но обменялись между собою взглядами, которые на меня произвели неприятное впечатление.

Издавна существовал обычай, по которому Государь посылал на праздник Рождества подарки всем членам императорской фамилии. В этот раз подарки посланы не были, в ответ на что великие князья в предшествовавшие новогодному приему дни обсуждали вопрос о том, чтобы демонстративно не приносить Государю новогодних поздравлений; и только вмешательство в это дело министра Двора графа Фредерикса устранило готовившийся скандал. <...>

С целью успокоения населения Государь дал на имя вновь назначенного Председателя Совета Министров князя Голицына рескрипт, в котором указывал на ближайшие задачи его деятельности по упорядочению продовольственного дела, улучшению перевозок, выражая пожелание, чтобы "к законодательным установлениям отношение было самое благожелательное, прямое и достойное", причем ставил это в непрременную обязанность призванным к государственному служению лицам. К сожалению, выраженные Его Величеством пожелания не

улучшили взаимоотношений между представителями правительства и народа»¹.

Английский посол в России Джордж Бьюкенен в своих мемуарах писал об этом же тревожном времени и личном друге великом князе Николае Михайловиче следующее:

«...Мы часто обменивались мнениями о внутреннем положении в надежде, что наши согласованные действия могут заставить императора изменить свою позицию. Его императорское высочество в начале января устно и письменно предостерегал императора об опасности настоящего политического курса. Два дня спустя после моей аудиенции я получил от него следующее письмо:

“1/14 [января] 1917

Лично.

Дорогой посол! Я получил приказание Е.И.В. уехать на два месяца в мое имение Грушевку (под Херсоном).

До свидания и всего хорошего.

Да здравствует Англия и да здравствует Россия!

Искренно Ваш

Николай М.”

¹ Воейков В.Н. С царем и без царя. Воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II. М., 1995. С. 153–154.

Его брат, великий князь Сергей, которого я вскоре встретил на одном обеде, заметил, что будь я русским подданным, то был бы сослан в Сибирь. Хотя меня все это не слишком волновало, я все-таки с облегчением убедился на новогоднем приеме через несколько дней после моей аудиенции, что император был так же дружески расположен ко мне, как и всегда. В кратком разговоре, который я имел с ним, ни один из нас даже не упомянул о моей последней аудиенции. Я больше не говорил о внутреннем положении, но, узнав, что его величество подозревает одного молодого англичанина, школьного товарища князя Феликса Юсупова, в участии в убийстве Распутина, я воспользовался случаем, чтобы заверить его в неосновательности подобных подозрений. Его величество поблагодарил меня и сказал, что очень рад это слышать.

Неделю спустя один мой русский приятель, ставший впоследствии членом Временного правительства, сообщил мне через полковника Торнхилла, помощника нашего военного атташе, что революция произойдет перед Пасхой, но что мне нечего беспокоиться, так как она продлится не более двух недель. Я имею основания верить, что это сообщение было основано на фактах и что подготавливавшийся тогда

военный переворот не имел целью свергнуть императора, но лишь заставить его дать конституцию. К несчастью, его опередило народное восстание, осуществившее Февральскую революцию. Я говорю “к несчастью”, так как было бы лучше и для России, и для династии, если бы давно ожидавшаяся революция произошла сверху, а не снизу»¹.

Эти строки, казалось бы, «верного» партнера и союзника по Первой мировой войне поражают своим цинизмом. Английского посла Джорджа Бьюкенена многие деятели позднее открывали обвиняли в том, что он подготовил русскую революцию, что под его влиянием думские лидеры оппозиции порвали с царским режимом.

Жандармский генерал-майор А. И. Спиридович написал в воспоминаниях о событиях первого дня 1917 года:

«Новогодний Высочайший прием... Принимая поздравления дипломатов, Государь очень милостиво разговаривал с французским послом Палеологом, но, подойдя к английскому послу Бьюкенену, сказал ему, видимо, что-то неприятное. Близстоящие заметили, что Бьюкенен был весьма смущен и даже сильно покраснел. На обратном пути в Петроград Бьюкенен пригласил

¹ *Бьюкенен Д.* Моя миссия в России: Мемуары. М., 2006. С. 237–238.

к себе в купе Мориса Палеолога и, будучи крайне расстроенным, рассказал ему, что произошло во время приема. Государь заметил ему, что он, посол английского короля, не оправдал ожиданий Его Величества, что в прошлый раз на аудиенции Государь упрекал его в том, что он посещает врагов монарха. Теперь Государь исправляет свою неточность: Бьюкенен не посещает их, а сам принимает их у себя в посольстве. Бьюкенен был и сконфужен, и обескуражен. Было ясно, что Его Величеству стала известна закулисная игра Бьюкенена и его связи с лидерами оппозиции»¹.

Бывшая фрейлина Анна Вырубова (Танеева) также свидетельствовала в воспоминаниях:

«Государь заявил мне, что он знает из верного источника, что английский посол, сэр Бьюкенен, принимает деятельное участие в интригах против Их Величеств и что у него в посольстве чуть ли не заседания с великими князьями. Государь добавил, что он намерен послать телеграмму королю Георгу с просьбой воспретить английскому послу вмешиваться во внутреннюю политику России, усматривая в этом желание Англии устроить у нас революцию и тем

¹ *Стиридович А. И.* Великая война и Февральская революция: Воспоминания. Минск, 2004. С. 449.

ослабить страну ко времени мирных переговоров»².

В Петрограде в середине января 1917 года собрались представители Союзной военной конференции, которые обсуждали вопросы снабжения армий и проведения предстоящей наступательной кампании. В камер-фурьерском журнале Александровского дворца Царского Села от 18 января 1917 года было записано:

«От 10 час. 10 мин. Его Величество изволил принимать: обер-гофмаршала графа Бенкендорфа, от 11 час. министра Императорского Двора графа Фредерикса и послов: Великобритании — сэра Джорджа Бьюкенена, итальянского — маркиза Карлотти ди Рипарбелла и французского — г-на Палеолога.

После чего в Портретном зале Государю Императору имели честь представляться делегации трех союзных государств: Великобритании, Италии и Франции. <...>

По окончании представления Его Величество с делегатами проследовал в Круглый зал, где изволил сняться в фотографической группе»³.

² Фрейлина Ее Величества Анна Вырубова. М., 1993. С. 287.

³ Николай II накануне отречения: камер-фурьерские журналы (декабрь 1916 — февраль 1917 гг.). СПб., 2001. С. 46, 48.

Этот торжественный прием иностранных миссий императором Николаем II нашел отражение в записках-дневниках генерал-майора Д. Н. Дубенского, историографа Великой войны:

«...В Царском Селе в Александровском дворце, должен был состояться прием иностранных миссий наших союзников — Англии, Франции, Америки, Италии, собравшихся в Петрограде для обсуждения вопросов, насколько помню, о снабжении союзных армий предметами довольствия, по какой-то общей программе и системе.

Был ясный, солнечный морозный день. Чудные залы блистали своей красотой. Иностранцы собрались в полукруглом нижнем зале.

Каждая группа в своих военных формах стала по государствам, во главе со своим представителем. Я обратил внимание на Великобританского посла Бьюкенена. Он среднего роста, худ, седоват, с красным, некрасивым лицом, с лысиной, которую зачесывает; через его черный английский мундир протянулась сине-лиловая лента.

Государь вышел в кителе, орденах, в сопровождении министра двора графа Фредерикса, обер-гофмаршала графа Бенкендорфа, министра иностранных дел Покровского и лиц

Содержание

Предисловие	5
-------------------	---

Часть I

Кто свергал государя Николая II и рушил Российскую империю?

Глава 1. Начало крушения. Заговор и роль английского посла	11
Глава 2. Борьба за мировое господство: причины и следствия	36
Глава 3. Предательство и вынужденное отречение	44

Часть II

Скорбный путь царской семьи

Глава 1. Императорская чета. Николай и Александра	65
Глава 2. Заложники революции	82
Глава 3. Тобольск. Начало конца	110

Содержание

Глава 4. Тайная «миссия» чрезвычайного
комиссара Яковлева 130

Глава 5. Екатеринбург. Месяц до трагедии 143

Часть III

Кто отдал приказ об убийстве царской семьи
и уничтожении династии Романовых?

Глава 1. Боевой 1918 год 163

Глава 2. Судьба царской семьи решена 189

Глава 3. Провокация чекистов 197

Глава 4. Как принималось решение 207

Глава 5. Кровавая расправа 221

Глава 6. Согласие Москвы 227

Глава 7. Дезинформация общества 239

Глава 8. «Записка» Юровского:
вопросы и ответы 252

Глава 9. Признания и ложь большевиков 265

Послесловие 276

Постскриптум 282

Аннотированный список
имен и комментариев 286